

Эта ночь принесла долгожданный покой. Кошмары наконец отступили, и во сне Цинь Шо увидел того, кого жаждал встретить сильнее всего на свете. Цзинь Вэйли сидел за залитым солнцем столом, что-то увлеченно рисовал и, подперев подбородок ладонью, тепло ему улыбался.

— Брат Цинь, — донесся до него тихий голос Цзинь Вэйли. — Не забывай меня.

Но сновидения зыбки, у каждого есть предел. Стоило голосу затихнуть, как в уши ворвался звонкий щебет птиц, неохотно возвращая сознание в суровую реальность.

Разомкнув веки, Цинь Шо сощурился от бьющего в окно яркого солнца. На мгновение он замер, еще не до конца отпустив ускользающее видение, а затем торопливо коснулся груди. Пальцы нащупали мешочек-хранилище на привычном месте, и юноша с облегчением выдохнул.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошел Сун Ваньчэнь. Заметив, что Цинь Шо уже проснулся, он бережно опустил на стол сверток со свежей выпечкой и негромко произнес:

— Я уже нанял экипаж, он ждет внизу. С возницей договорился ехать по вчерашнему уговору: сначала заедем в залоговую лавку, а оттуда двинемся напрямик в Императорскую столицу. Путь займет около полдня, присесть отдохнуть по дороге будет негде, так что перекуси немного перед дорогой.

Вообще-то совершенствующимся, черпающим силы из духовной энергии неба и земли, земная пища без надобности. Однако в посёлке Учжэнь духовные вены давно иссякли и пришли в запустение, так что восполнить запасы сил было негде — приходилось по старинке подкрепляться обычной едой.

Цинь Шо скользнул взглядом по угощению, прекрасно понимая, что Сун Ваньчэнь купил его исключительно для него. Сам Сун Ваньчэнь уже достиг поздней стадии Преодоления Скорбей, и такое ничтожное обстоятельство, как угасание местных духовных вен, на его неисчерпаемом могуществе никак не сказывалось.

Переодевшись и прихватив меч, Цинь Шо спрятал сверток в мешочек-хранилище. Затем они с Сун Ваньчэнем покинули комнату и спустились в общий зал, чтобы расплатиться за постой.

Постоялый двор был крошечным, всего в три этажа. Минувшей ночью гостей здесь остановилось немного, так что ранним утром в обеденном зале лишь пара человек лениво потягивала чай. Расторопный трактирный слуга, заметив постояльцев, тут же с поклоном проводил их к стойке и принялся бойко щелкать костяшками счетов, попутно развлекая гостей вежливой болтовней.

Серебра у Цинь Шо оставалось в обрез: после того как он возместил хозяину стоимость разбитого накануне окна, в кошельке уныло зазвенела жалкая горстка монет. Придется терпеть до залоговой лавки.

Стоило им расплатиться и развернуться к выходу, как со стороны лестницы донеслось звонкое:

— Ого!

Цинь Шо оглянулся. По ступеням спускался давешний юноша. На нем были все те же яркие, ладно скроенные алые одежды, а на ремешке он вел крошечного, черного как смоль щенка. Заметив их, незнакомец расплылся в улыбке:

— Какая встреча! Вы тоже уезжаете?

Цинь Шо уловил исходившее от щенка слабое дыхание духовного зверя. Кровь у того была явно нечистой, духовная сила едва теплилась, но все же этот малютка превосходил обычных мирских собак. Юноша никак не ожидал встретить в мире смертных кого-то, кто держит духовного питомца, и уж тем более не думал, что хозяин пёсика окажется настолько похож на Цзинь Вэйли. Он просто не мог отвести от него взгляда.

Видя, как парень в алом спускается по ступеням и приближается к ним, Сун Ваньчэнь собственническим движением перехватил запястье Цинь Шо и заступил ему плечом, закрывая от чужого взгляда. Голос его прозвучал ледяным предупреждением:

— У вас какое-то дело к нам?

Юноша бесцеремонно заглянул Сун Ваньчэню за плечо, отыскивая глазами Цинь Шо. Крошечный пухлый пёсик у его ног так усердно вилял хвостиком, что едва не заваливался набок. Малыш рвался к ногам Цинь Шо, но натянутый поводок мешал ему сдвинуться с места, и щенок лишь забавно крутился волчком, тихонько поскуливая от нетерпения.

— Ну чего ты так вскинулся? — в голосе незнакомца послышалась лукавая усмешка. — Мы ведь только вчера виделись. К чему так оберегать его? Боишься, что я его живьем проглочу?

Взгляд Сун Ваньчэня мгновенно потемнел, а пальцы плотно легли на рукоять меча. Почуввав, что пахнет жареным, парень в алом тут же замахал руками, поспешно меняя тон:

— Эй-эй, полегче! Я же просто пошутил, чего ты сразу за оружие хватаешься? Так совсем неинтересно!

Черный пёсик у его ног тоже твякнул пару раз, словно выражая солидарность с хозяином.

Цинь Шо осторожно коснулся предплечья Сун Ваньчэня, чтобы остудить его пыл, и мысленно передал ему:

* «В трактире полно свидетелей, не вздумай обнажать здесь оружие. Нам обоим ни к чему

лишнее внимание»*

Сун Ваньчэнь убрал ладонь с эфеса, но тут же мертвой хваткой вцепился в пальцы Цинь Шо.

— Идем, — отрезал он тоном, не терпящим возражений. — Лошади заждались.

Но стоило им сделать шаг к дверям, как проказник-пёсик выскользнул из ошейника и пулей метнулся наперерез, заступив дорогу Цинь Шо. Малыш звонко тявкнул, а его хозяин весело крикнул им вслед:

— Почтенные братья, а куда вы держите путь? Если нам по дороге, не подбросите ли и меня?

Сун Ваньчэнь нахмурился, готовый жестко отказать наглецу, но Цинь Шо опередил его:

— Сначала мы заедем в залоговую лавку, а потом двинемся на восток, в Императорскую столицу. Планируем устроиться там.

— В столицу? Ну надо же, какое совпадение! — обрадовался парень. — Мне как раз тоже туда нужно. Не найдется ли в вашей повозке местечка для скромного попутчика?..

— Мест нет, — безжалостно оборвал его Сун Ваньчэнь. — Поищите другой экипаж.

— О-о-о... — протянул ало-рыжий юноша, забавно приподняв бровь, и вдруг хитро прищурился:
— А ты ему, собственно, кто? Спутник жизни?

— Нет, — поспешно возразил Цинь Шо, даже не задумавшись.

— Тогда кто же он тебе?

— Мы просто путешествуем вместе.

Услышав столь холодный ответ, Сун Ваньчэнь вскинул голову. Его взгляд, устремленный на Цинь Шо, сделался настолько тяжелым и давящим, что проигнорировать его было решительно невозможно. В глазах мужчины за клубилась мрачная, беспросветная тьма, похожая на пролитую тушь, от которой невозможно отмыться.

Цинь Шо ляпнул это не подумав, но, встретившись с ним глазами, понял, что Сун Ваньчэнь уязвлен до глубины души. Пытаясь хоть как-то сгладить неловкость, он поспешно добавил:

— То есть... прежде мы были обручены, но сейчас наши отношения запутались.

Юноша в алом прыснул от смеха и весело махнул рукой:

— А, так это обычный сговор родителей, детская помолвка! Такие дела редко принимают всерьез. Так что «попутчики» — самое верное слово. Иначе потом, если передумаете, замучаетесь концы с концами сводить, верно я говорю?

Сун Ваньчэнь не проронил ни слова. Он лишь молча стискивал пальцы Цинь Шо, сжимая их все сильнее и сильнее.

Цинь Шо поморщился от боли, но вида не подал — вырвать руку все равно не получалось. Чтобы разрядить обстановку, он поспешил перевести разговор на другое:

— Судя по выговору, ты из столичных земель? Возвращаешься навестить родню?

Юноша задорно прищурил янтарные, как у кошки, глаза. Точно так же, сияя мягкой улыбкой, когда-то смотрел на Цинь Шо его возлюбленный. На долю секунды реальность поплыла, стирая грани между прошлым и настоящим, и Цинь Шо показалось, будто перед ним стоит сам Цзинь Вэйли.

— Ага, много лет скитался на чужбине, — кивнул парень. — Пора бы навестить матушку и старшего брата.

В груди Цинь Шо робко затеплилась догадка, но озвучить ее вслух он не решался. Сделав глубокий вдох, он осторожно спросил:

— В Императорской столице всем заправляет великий клан Цзинь. Говорят, обитатели Внутреннего города сплошь принадлежат к этой фамилии. Неужели ты тоже...

— Нет, я не из Цзиней, — весело хмыкнул собеседник. — Моя фамилия Цзян, а зовут меня Юэ. Можешь звать просто Цзян Юэ.

Цинь Шо тихо вздохнул, сам не понимая, разочарован он или рад. Опустив ресницы, он негромко проговорил:

— Цзян Юэ... Что ж, я запомню. Похоже, мир полон удивительных совпадений.

— Ну а вы? — с живым любопытством спросил Цзян Юэ. — Из каких краев держите путь и зачем вам в столицу?

— Мы держим путь из Города Четырёх Образов, — наконец соизволил подать голос Сун Ваньчэнь. — Нас ведут важные дела, подробности которых посторонним знать не положено.

Маленький чёрный пёсик забавно твякнул. Цзян Юэ подхватил щенка на руки, ласково почесал его за ушком и примирительно улыбнулся:

— Ладно-ладно, секреты так секреты. Но имена-то свои вы можете назвать?

— Моя фамилия Цинь, — отозвался Цинь Шо. Он коротко переглянулся с Сун Ваньчэнем, прекрасно понимая, почему тот не желает раскрывать их личности в мире смертных. — А моего спутника зовут господин Сун. Наше поручение слишком сложное и запутанное, оно затрагивает слишком многих людей, поэтому раскрыть полные имена мы не можем. Прости.

— Брат Цинь, брат Сун... — задумчиво пробормотал Цзян Юэ. Затем он весело подмигнул им: — Раз уж я выложил вам всю подноготную, мы теперь вроде как добрые приятели! Неужели вы откажетесь подвезти меня до столицы? Обещаю, мешать не буду, а на месте мы сразу разбежимся. Поверьте, вы ни на секунду не пожалеете, если возьмете меня с собой!

Проявлять упрямство дальше было бы попросту глупо и невежливо. К тому же Цинь Шо из личных, бережно хранимых чувств не мог отказать человеку с лицом Цзинь Вэйли. Категорическое недовольство Сун Ваньчэня осталось без внимания — Цзян Юэ пригласили в экипаж.

Колеса застучали по неровной дороге, и экипаж неторопливо покатился в сторону залоговой лавки. Дорогу скрашивала непрекращающаяся болтовня. Цинь Шо это несколько не задевало: новый попутчик казался на редкость добродушным, пускай и страдал излишней говорливостью.

Цзян Юэ трещал без умолку. Сначала он увлеченно пересказывал Цинь Шо последние столичные сплетни и забавные слухи, а затем, заскучав, выудил из мешочка-хранилища маленького чёрного пёсика и заставил того крутиться волчком, пытаясь поймать собственный хвост.

В тесном пространстве повозки не утихал веселый гомон. Казалось, истории у Цзян Юэ никогда не иссякнут. Только что он сокрушался, не зная, какие гостинцы выбрать для домашних, а в следующее мгновение уже покатывался со смеху, вспоминая свои ночные приключения. Оказывается, разыскивая питомца, он прижимался ухом к дверям чужих комнат, а глупый пёсик все это время сладко спал под кроватью хозяина — просто из-за угольно-черной шерсти в темноте его никто не заметил.

Терпение Сун Ваньчэня таяло на глазах. Наконец, когда от этого бесконечного щебета у него уже разболелась голова, он процедил сквозь зубы:

— Помолчи немного. От тебя в ушах звенит.

— Тоже мне, грозный господин, — фыркнул Цзян Юэ и ядовито добавил: — Еще даже свадьбу с братом Цинем не сыграл, а уже командуешь направо и налево.

Чувствуя, что обстановка накаляется, Цинь Шо поспешно вклинился между спорщиками:

— Почти приехали. Экипаж ненадолго задержится у залоговой лавки. Когда уладим дела, двинемся дальше. Но учтите: впереди узкая горная дорога, ехать придется без остановок. Если кому-то нужно пополнить припасы, лучше сделать это прямо сейчас.

Сун Ваньчэнь понемногу остыл и холодно отозвался:

— Мне ничего не нужно. Я останусь караулить повозку.

Цзян Юэ ласково погладил притихшего маленького чёрного пёсика и задумался:

— Раз так, я сбегаю на торговые ряды, раздобуду для этого прожоры костей с мясом на дорогу. Брат Цинь, ты один с залоговой лавкой справишься?

Цинь Шо невольно улыбнулся:

— Я давно перерос возраст трехлетнего ребенка, так что не пропаду. Встретимся у повозки через время, за которое сгорит половина благовония. Постарайтесь не опаздывать.

Вскоре колеса повозки замерли у торговой площади неподалеку от залоговой лавки. Попутчики разошлись, строго следуя уговору.

Здесь заведение оказалось совсем невзрачным, но дело свое приказчики знали туго. Цинь Шо быстро подошел к свободному окну приемщика и выложил на прилавок два флакона с первоклассным лекарством, которые перед самым расставанием вручил ему Шицзунь. Взамен юноша получил внушительный кошель с двумя тысячами первоклассных духовных камней.

Убирая добычу в мешочек-хранилище, он краем глаза заметил на вывеске список редких товаров, доступных для обмена. Среди прочего там значились талисманы марионетки и талисманы ложной смерти. Повинуясь внезапному порыву, Цинь Шо снял с пояса драгоценную нефритовую подвеску и обменял ее на пару ценных бумаг — по одному талисману каждого вида.

Когда Цинь Шо наконец покинул залоговую лавку, оговоренный срок уже подходил к концу.

Надежно спрятав талисманы за пазуху, он быстрым шагом направился к повозке. Однако не успел он пройти и десятка шагов, как в воздухе разлилось едва уловимое, тревожное натяжение. Волоски на затылке встали дыбом, а спину обдало ледяным холодом — верный признак грядущей опасности.

Цинь Шо резко замер и медленно обернулся. В то же мгновение уши резанул противный

металлический скрежет — сталь с шипением скользнула по каменным плитам мостовой. Взгляд скользнул выше: перед ним колыхались полы длинных одежд, украшенные тонкой вышивкой. Такой узор носили исключительно адепты Дворца Небесного Начала.

Уличный шум мгновенно угас, отрезанный плотным куполом безмолвного барьера. В повисшей мертвой тишине отчетливо зазвучали неторопливые шаги. Двое учеников Дворца Небесного Начала медленно обходили его с флангов, беря в полукольцо. Их взгляды так и лучились жаждой крови.

— Ну надо же, Цинь Шо. А мы тебя обыскались.

<http://bllate.org/book/20094/1998520>